Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
28 May 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок четвертая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 938-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 4 мая 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Третий периодический доклад Лихтенштейна

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания публикуется под условным обозначением CAT/C/SR.938/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Третий периодический доклад Лихтенштейна (CAT/C/LIE/3, CAT/C/LIE/Q/3/ и Add.1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Лихтенштейна занимают места за столом Комитета.*

2. **Г-н Марксер** (Лихтенштейн), представляя третий периодический доклад (CAT/C/LIE/3), говорит, что его правительство придает важное значение всем международным и региональным договорам в области прав человека и их эффективному осуществлению. Его страна привержена укреплению системы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций, особенно посредством использования системы договорных органов. Непоколебимая приверженность Лихтенштейна абсолютному запрещению пыток подтверждается его поддержкой международных стандартов в многосторонних органах и в резолюциях по вопросу о пытках в Совете по правам человека и в Генеральной Ассамблее. Его правительство также внесло свой вклад в создание и совершенствование работы Международного уголовного суда. Со времени присоединения Лихтенштейна к Организации Объединенных Наций и другим международным организациям в стране не было зарегистрировано ни одного случая пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

3. Правовые рамки и практика осуществления Конвенции в Лихтенштейне значительно улучшились со времени представления его второго доклада Комитету в 1999 году. В ноябре 2006 года Лихтенштейн ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции. В рамках пересмотра Закона об исполнении наказаний была создана Комиссия по исправительным учреждениям для контроля за исполнением приговоров. Комиссия была назначена в качестве национального превентивного механизма согласно Факультативному протоколу. Регулярно представляемые ею доклады и рекомендации обеспечивают основу для конструктивного диалога по вопросам уголовного правосудия с Министерством внутренних дел и Министерством юстиции. Согласно ежегодному докладу Комиссии за 2009 год, жалоб на плохое обращение от заключенных не поступало. Пересмотренный Закон об исполнении наказаний отражает рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток, включая рекомендации о периодичности посещения тюрем членами Комиссии по исправительным учреждениям и представления докладов Комиссии правительству.

4. Для улучшения защиты свидетелей и обращения с задержанными до суда в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки. Согласно Закону об оказании помощи жертвам 2008 года, орган по оказанию помощи жертвам предусмотрел дополнительные меры по компенсации и реабилитации жертв в соответствии со статьей 14 Конвенции. Доклад о посещении Лихтенштейна, включая учреждения полиции и тюрьму в Вадуце, Комиссаром по правам человека Совета Европы в 2004 году подтвердил отсутствие случаев пыток или бесчеловечного и унижающего обращения или наказания.

5. Лихтенштейн внес свой вклад в глобальные действия по борьбе против пыток в рамках его деятельности по содействию международному гуманитарному сотрудничеству и развитию. В течение многих лет страна оказывала поддержку Добровольному фонду Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Всемирной организации против пыток. Начиная с 2009 года Лихтенштейн оказывал поддержку программе по предупреждению пыток в Латинской

Америке через посредство неправительственной Ассоциации за предотвращение пыток. За период с начала отчетного периода Лихтенштейн выделил более 600 000 долл. США на осуществление глобальных действий против пыток.

6. **Г-жа Клеопас**, первый докладчик по стране, выразила свое удовлетворение в связи с кратким, но всеобъемлющим докладом, представленным государством-участником, и с его значительным вкладом в глобальные действия против пыток. Она также приветствовала ратификацию Факультативного протокола и назначение Лихтенштейном национального превентивного механизма.

7. Согласно письменным ответам государства-участника (CAT/C/LIE/Q/3/Add.1, пункт 5), в настоящее время не существует планов включения определения пытки в его Конституцию. Положения Конвенции уже составляют часть его монистической правовой системы, поскольку пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание были конкретно запрещены и являются наказуемыми в соответствии со статьями 83−90 и 312 Уголовного кодекса. Дело может действительно обстоять таким образом, но отсутствие конкретного преступления пытки, как оно определено в Конвенции, может сделать невозможным вынесение соответствующих приговоров за действия, равносильные пытке, и тем самым сводить на нет цель Конвенции. Ссылаясь на пункт 11 замечания общего порядка № 2 Комитета, она указывает, что кодификация преступления пытки подчеркивает необходимость соответствующего наказания, которое учитывало бы тяжесть преступления и давало бы возможность общественности оспаривать бездействие государства, нарушающего Конвенцию. Она выражает надежду на то, что отсутствие жалоб на пытки в государстве-участнике действительно означает отсутствие случаев пыток и не может быть объяснено тем фактом, что пытка не является конкретно прописанным преступлением в государстве-участнике. Она отмечает, что к преступлениям по статье 312 Уголовного кодекса применяется пятилетний срок давности (доклад, пункт 39). Однако, согласно международному праву, запрещение пытки является императивной нормой и пытка не допускает отступлений в виде ограничения срока давности.

8. Согласно статье 128 a) Гражданского процессуального кодекса государства-участника, каждое арестованное лицо должно быть проинформировано при аресте или незамедлительно после него о предполагаемом правонарушении и причине ареста, а также о его или ее праве проинформировать о происшедшем родственника или доверенное лицо и назначать адвоката защиты (доклад, пункт 17). Согласно этому Кодексу, адвокат защиты должен быть назначен на весь период досудебного задержания. Однако представляется неясным, может ли задержанное лицо быть лишено права консультироваться с адвокатом без надзора с самого начала досудебного задержания.

9. Лицо может быть задержано полицией на срок до 24 часов и должно быть проинформировано о причине задержания. Однако возможность уведомления доверенного лица может не быть предоставлена, если это "нанесет ущерб цели задержания" (там же, пункт 21). Такое исключение могло бы привести к задержанию без соблюдения должных процессуальных процедур. Согласно статье 129 Гражданского процессуального кодекса, обвиняемое лицо может в некоторых обстоятельствах задерживаться правоохранительными органами без письменного распоряжения "с целью препровождения судье, ведущему судебное следствие". Эта формулировка является неясной, но может быть интерпретирована как то, что административное задержание может производиться без соблюдения должной процессуальной процедуры и без доступа к адвокату, родственнику или врачу с самого начала.

10. Право задержанных на доступ к медицинской помощи гарантировано Законом об общественном здравоохранении государства-участника, но в этом отношении отдельное положение в новом пересмотренном Законе не предусмотрено. Вносились ли в него в дальнейшем поправки для включения этого права? При помещении под стражу задержанным предъявляется уведомление, которое их просят подписать, в котором указывается, что они могут сообщить об этом факте родственнику, проконсультироваться с адвокатом и назначить врача, с которым можно будет провести консультацию для цели медицинского осмотра за свой собственный счет, если только это не вызовет задержку в проведении расследования. Это условие может предполагать, что задержанные фактически не имеют юридического права на консультацию врача с самого начала.

11. Она интересуется, какие меры государство-участник приняло для гарантирования прав задержанных в рамках его двусторонних договоренностей с Австрией о выдаче (там же, пункт 57).

12. Возвращаясь к вопросу о гарантиях для лиц, находящихся в психиатрических больницах и учреждениях системы социального обеспечения, она говорит, что Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) рекомендовал, чтобы душевнобольным пациентам предоставлялась возможность давать свободное и информированное согласие на лечение и чтобы право на это защищалось законом, а любые исключения были строго определены. Какие положения предусмотрены государством-участником в его Законе о душевном здоровье для соблюдения этой рекомендации?

13. В 2007 году Европейский комитет по предупреждению пыток рекомендовал запретить практику надевания мешков на голову лицам после ареста. Комитет разделяет эту точку зрения. Специальный докладчик по вопросу о пытках сделал вывод о том, что такая практика делает практически невозможным запрещение пытки, поскольку жертва не может опознать лицо, осуществляющее пытку. Государство-участник, тем не менее, сохраняет эту практику в некоторых редких случаях.

14. Что касается вопроса о правовой помощи, важном праве каждого пытаться защищать себя в суде, и основополагающей гарантии справедливого судебного разбирательства, то из уведомления, предъявляемого задержанным, следует, что правовая помощь предоставляется им не с момента их задержания, а лишь после их помещения под стражу. Это означает, что они не могут быть представлены адвокатом в ходе допроса полицией. Просители убежища также сталкиваются с трудностями при получении правовой помощи и консультаций.

15. Учитывая тот факт, что государство-участник поручало своей Комиссии выступать в качестве национального превентивного механизма в рамках Факультативного протокола к Конвенции, было бы желательно внести поправки в Закон об исполнении наказаний, с тем чтобы наделить Комиссию конкретным мандатом и конкретными функциями согласно Факультативному протоколу. В соответствии со статьей 17 этого Закона, по крайней мере, два из пяти членов Комиссии не должны быть сотрудниками органов государственного управления страны. Это, однако, означает, что три других могут быть государственными должностными лицами, что может поставить под сомнение независимость Комиссии как национального превентивного механизма и также может ограничить количество и характер мест содержания под стражей, которые они могут посещать. Вызывает, однако, удовлетворение тот факт, что Комиссия совершила в 2009 году четыре посещения тюрем в стране и камер в полицейских участках. Комиссия вынесла конструктивные рекомендации, и она надеется, что государство-участник проинформирует Комитет о состоянии осуществления пяти или шести из них, по которым не поступило информации.

16. По вопросу о создании отличного от Комиссии института, перед которым была бы поставлена задача содействия правам человека, государство-участник, как представляется, не проявляет желания сделать этого в силу своих небольших размеров. Одним из решений могло бы быть учреждение института с широким мандатом и возможностью получать и расследовать жалобы на нарушения прав человека, включая жалобы на нарушения прав детей.

17. Она приветствовала ратификацию государством-участником Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года. Однако государство-участник не смогло представить Комитету достаточные статистические данные для подтверждения того, что оно выполняет свое обязательство о невыдворении согласно статье 3 Конвенции против пыток. Оно, вероятно, могло бы создать для этой цели группу для подготовки статистических данных для всех договорных органов Организации Объединенных Наций в области прав человека; поступая таким образом, оно могло бы получить техническую помощь со стороны УВКПЧ. Доклады указывают на значительное увеличение (до приблизительно 228) числа просителей убежища в государстве-участнике в 2009 году. Представляется неясным, рассматривались ли их ходатайства по существу и в какие страны были возвращены просители убежища, получившие отказ. В докладах также указывалось, что на просителей убежища оказывается давление с целью заставить их покинуть государство-участник и что в качестве стимула поступать подобным образом им предлагалась сумма в 300 шв. франков. Эта информация поступила из надежных источников.

18. У Комитета также имеется информация, указывающая на то, что решения о недопустимости ходатайств основывались на неправдоподобности или неадекватности ответов просителей убежища на вопросы о маршруте их следования, т.е. их ходатайства по существу даже не рассматривались. Следует помнить, что просители убежища являются отчаявшимися людьми, спасающимися от опасных ситуаций. Не проводя глубокого изучения существа заявлений с просьбой о предоставлении международной защиты и стремясь добиться преждевременной высылки просителей убежища, государство-участник нарушает свои обязательства согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года, требующей, чтобы государство-участник рассматривало просьбу о предоставлении убежища или устанавливало другое ответственное государство.

19. Даже в тех случаях, когда государство-участник возвращает просителей убежища, весьма важно обеспечивать соблюдение всех гарантий, надлежащее рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища и отсутствие рисков быть возвращенным в нарушение статьи 3 Конвенции против пыток.

20. Также поступали сообщения о том, что просители убежища находились под стражей только на основании их незаконного въезда в Лихтенштейн. Задержание лиц, действительно являющихся просителями убежища, исключительно на основании незаконного въезда является нарушением статьи 31 Конвенции 1951 года. Другая полученная Комитетом информация указывает на то, что из-за нехватки мест в обычном приемном центре некоторых просителей убежища размещали в 2009 году в подземном бункере без доступа дневного света. Такие условия особо пагубно сказываются на семьях, несопровождаемых детях, других уязвимых лицах и вообще на любых просителях убежища. Она просит представить информацию о ходе пересмотра Закона об убежище с особым учетом условий и продолжительности содержания под стражей иностранцев.

21. Другим вопросом, интересующим Комитет, является то, что лицу без гражданства весьма трудно пройти процедуру натурализации, поскольку обычным условием для того, чтобы иметь на это право, является тридцатилетнее проживание в Лихтенштейне. Те же требования применяются к беженцам, тогда как в соответствии со статьей 34 Конвенции 1951 года государство-участник несет обязательство облегчать в возможной степени натурализацию беженцев.

22. Касаясь допроса задержанных, она спрашивает, какие правила, инструкции и практика применяются государством-участником с целью соблюдения Конвенции против пыток и, в частности, может ли присутствовать адвокат в ходе всех допросов, производится ли запись, предпочтительно на видео, всех допросов и регистрируется ли личность всех присутствующих лиц.

23. Другим вопросом, по которому она не располагает информацией, является то, как государство-участник определяет приемлемость или неприемлемость того или иного заявления или признания, полученного под пытками. Существует ли отдельная правовая процедура определения того, должно ли вообще такое заявление доходить до судьи или жюри присяжных?

24. **Г-н Ван Сюэсянь**, второй докладчик по стране, выражает удовлетворение профессиональным уровнем подготовки доклада государства-участника. Касаясь статьи 10 и отмечая, что Комиссия по наказаниям сообщила о том, что учебные курсы для сотрудников тюрьмы в Вадуце фактически не проводились, просит делегацию прокомментировать этот факт. Он также спрашивает, намеревается ли государство-участник осуществлять подготовку медицинского персонала, в Лихтенштейне или за границей, для работы в тюрьме в Вадуце.

25. Отмечая в отношении статьи 11, что национальный превентивный механизм рекомендовал отыскать решение для проблемы нехватки мест и персонала в тюрьме в Вадуце, просит государство-участник прокомментировать этот факт.

26. Отмечая, что государство-участник в различных местах в своих различных документах употребляло три различных термина для определения конкретного типа камеры − одиночная, камера строго режима и камера для содержания под наблюдением, − он хотел бы знать, означают ли эти термины одно и то же и какова функция и правовая основа использования этих камер.

27. Комитет получил сообщение о пяти несовершеннолетних, содержащихся в одной и той же тюрьме со взрослыми. Он спрашивает, сохраняется ли эта ситуация, отметив, что Комитет всегда настоятельно призывал содержать несовершеннолетних отдельно от взрослых и, если это соответствует действительности, намеревается ли государство-участник предпринять шаги к обеспечению их раздельного содержания. Он также спрашивает, рассматривало ли государство-участник возможность применения в отношении несовершеннолетних других наказаний, помимо тюремного заключения.

28. Касаясь статьи 16 и напоминая, что государство-участник сообщило в пункте 103 своих письменных ответов, что ведется пересмотр закона о преступлениях на сексуальной почве и что новый вариант будет включать бытовое насилие в качестве особого правонарушения, он интересуется ходом работы над этой поправкой. Он также просит пояснить очевидное противоречие между пунктами 103 b) и 105 письменных ответов: собираются или нет систематические данные о бытовом насилии.

29. Ссылаясь на утверждение государства-участника о том, что в стране отсутствует торговля людьми, он просит представить дополнительную информацию в связи с сообщениями о том, что в страну было допущено 207 танцовщиц.

Он спрашивает, удостоверилось ли государство-участник в том, что они действительно являются профессиональными танцовщицами и не вовлечены ни в какой форме в торговлю людьми.

30. **Г-н Гальегос Чирибога**, признавая вклад Лихтенштейна в переговоры по Конвенции о правах инвалидов, ссылается на доклад об инспекциях психиатрических учреждений, в которых лица с психическими расстройствами, как утверждается, проходят лечение, но на практике могут быть лишены своей свободы, о чем Комитету сообщали НПО, действующие в области охраны прав инвалидов.

31. Ссылаясь на сообщения о том, что просители убежища содержатся под стражей исключительно на основании своего незаконного въезда, он говорит, что содержание под стражей искателей убежища должно использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени. Возможно, делегация пожелает прокомментировать этот факт.

32. **Г-н Гайе** говорит, что он приветствовал бы получение разъяснений в отношении институциональных рамок и политической структуры государства-участника. Во-первых, он желал бы знать больше о статусе Правящего Князя, отметив, что, согласно пункту 7 доклада, законы, за которые проголосовал парламент, не могут вступить в силу без санкции Князя и, указывая, что положение Князя является наследственным, тогда как парламент состоит из избираемых депутатов.

33. Князь обладает значительной конституционной властью, включая полномочия по роспуску Ландтага и правительства. Он спрашивает, контролируются ли эти полномочия, и если да, то как. Отметив также, что назначение судей должно утверждаться Князем после их избрания парламентом, он желает знать, каковы гарантии независимости судей.

34. Ему также пока не ясен статус таких международных договоров как Конвенция. Он понимает, что они полностью включаются во внутреннее позитивное право немедленно после ратификации, однако на каком уровне. Он усмотрел в пункте 11 доклада, что существует процедура, которая может быть возбуждена в Конституционном суде для проверки конституционности, однако он желал бы знать, кто может подавать иск в суд и каким образом.

35. В то время, как в пункте 23 доклада указывается, что доступ врача гарантируется, он спрашивает, как назначается такой врач и как гарантируется независимость врача.

36. В отношении вопросов, касающихся мигрантов, он желал бы получить пояснение в отношении того, что включается в меры по превентивной высылке и существует ли какая-либо возможность подачи апелляции в их отношении. Отмечая, что, как и во многих государствах, иностранец помещается под стражу в случае нарушения иммиграционного законодательства, ему было бы интересно знать, существуют ли какие-либо альтернативы помещения под стражу.

37. **Г-н Бруни** говорит, что отсутствие заявлений о пытках или плохом обращении, поданных в судебные органы государства-участника со времени вступления Конвенции в силу, является весьма ободряющим признаком. Существует мало государств-участников с такой положительной ситуацией. Он также выражает удовлетворение весьма четко составленными и полными докладом и письменными ответами.

38. В пункте 28 доклада в отношении статьи 2 (3) Конвенции указывается, что в Лихтенштейне приказ вышестоящего лица не может приводиться в качестве оправдания пытки. Однако он спрашивает, какая процедура апелляции может быть практически использована сотрудником правоохранительных органов, получившим приказ, который, по его мнению, представляет собой акт пытки или акт, приводящий к бесчеловечному или унижающему достоинство виду обращения или наказания. Может ли должностное лицо оспорить такой приказ?

39. В пункте 60 доклада и в пункте 59 ответов в отношении статьи 10 указывается, что сотрудники служб безопасности проходят в течение трех месяцев подготовку по вопросам обращения с заключенными и другими лицами, находящимися в их ведении, однако никакой программы специальной подготовки не предусматривается для врачей, что уже было упомянуто г-ном Ван Сюэсянем. Ему понятен аргумент о том, что Лихтенштейн является небольшой страной, его врачи получают образование за границей, и страна располагает лишь одной небольшой тюрьмой, но он желал бы обратить внимание государства-участника на руководство по проведению расследований и составлению документации по проблеме пыток, известное как Стамбульский протокол, опубликованный Организацией Объединенных Наций в 2004 году. Этот документ содержит информацию правового и медицинского характера, предназначенную для всех специалистов, имеющих дело не только с лицами, находящимися под арестом, но также и с просителями убежища или мигрантами. Он мог бы быть использован в качестве полезного средства для обнаружения признаков плохого обращения или пыток в случае лиц, которые не желают подавать жалобу на применение пыток, поскольку запуганы, травмированы или происходят из иной культурной среды. Он хотел бы заслушать мнение государства-участника по этому вопросу.

40. В отношении статьи 13 в пункте 76 доклада приводится информация о мерах защиты в отношении несовершеннолетних жертв и жертв преступлений на сексуальной почве и пыток. Он просит государство-участник пояснить, имеют ли право по закону лица, подавшие жалобу на злоупотребление в месте содержания под стражей, на применение неотложных мер защиты, а именно на перевод в то место, где они более не будут находиться в контакте с лицом, ответственным за злоупотребления.

41. **Г-жа Гаер** высказывает удовлетворение в связи с образцовой ролью, которую играет Лихтенштейн в связи с искоренением пыток. В то время как отсутствие случаев пыток в Лихтенштейне достойно восхищения, в то же время там не существует преступления пытки. Таким образом, даже если и происходит нечто, напоминающее пытку, то против лица, совершившего такое деяние, не может быть выдвинуто конкретное обвинение. Конвенция предусматривает фиксирование конкретного преступления пытки.

42. В пункте 74 письменных ответов указывается, что на протяжении последних десяти лет 125 заключенных были переведены в Австрию для отбывания приговора в связи с ограниченными возможностями тюрьмы в Лихтенштейне. Она просит представить информацию о таких лицах в разбивке по полу, возрасту, расе и гражданству, а также о том, являются ли они или нет гражданами Лихтенштейна.

43. В отношении проведения мониторинга других объектов, помимо тюрем, она просит представить информацию о том, проводился ли какой-либо систематический мониторинг утверждений о физическом насилии, злоупотреблениях при назначении лекарственных препаратов и сексуальных домогательствах. Если это так, были ли произведены увольнения и предъявлены обвинения?

44. В пункте 104 письменных ответов в связи с вопросом 25 в отношении бытового насилия приводятся некоторые статистические данные, однако она предпочла бы получить дополнительные данные в разбивке по полу, возрасту, расе и гражданству, и являлись ли соответствующие лица гражданами Лихтенштейна. Вторая часть таблицы представляется менее понятной. В ней говорится о таких мерах, как консультирование в полиции, выдворение или запрещение въезда. Она просит пояснить, что имеется в виду под выдворением. Выдворение из Лихтенштейна или из дома? Или запрещение доступа в дом или в страну?

45. Указывалось, что отсутствуют статистические данные по преступлениям, совершенным по расовым мотивам. Она просит представить обновленные данные о прогрессе в этой области и наличии каких-либо планов по разработке соответствующих показателей. Понимая, что государство-участник сообщило Комитету по ликвидации расовой дискриминации о том, что ведется подготовка исследования по корневым причинам экстремизма, особенно правого экстремизма, и что результаты ожидаются в 2009 году, она спрашивает, завершена ли подготовка этого исследования.

46. Высоко оценивая тот факт, что в Лихтенштейне не было случаев, относящихся к статье 3 Конвенции, она тем не менее хотела бы спросить о применяемых стандартах. Эта статья запрещает высылку лица в государство, "если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток". Какие стандарты власти используют при проведении такой оценки? Требуют ли они удостоверения того, что лицо подвергнется риску пытки? Используют ли они принятый в некоторых государствах критерий "высокой вероятности пытки"? В какой степени такая оценка находится в соответствии с требованиями должного процесса. Является ли эта оценка административной или судебной? Любые пояснения по этому вопросу будут приветствоваться.

47. **Г-жа Бельмир** говорит, что государство-участник стремилось оправдать отсутствие определения пытки в своем внутреннем законодательстве ссылкой в докладе на ратификацию им Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако в этой Конвенции не содержится определения пытки. Элементы этого преступления были определены в решениях Европейского суда по правам человека.

48. Что касается досудебного задержания и задержания полицией, то она отмечает, что государственная прокуратура, следственный судья и суд имеют тенденцию консультироваться друг с другом по вопросу о распределении обязанностей. Период первоначального задержания в 14 дней может быть продлен после рассмотрения этого вопроса еще на один месяц и в дальнейшем еще на два месяца. Она спрашивает, предусмотрен ли такой период для всех правонарушений и учитывается серьезность правонарушения.

49. Согласно пункту 22 доклада, правоохранительным органам разрешается в исключительных случаях производить арест лица без ордера. Она спрашивает, относится ли это исключительно к случаям ареста на месте преступления.

50. Согласно пункту 21, арестованному лицу может быть предоставлена возможность уведомить об этом родственника или доверенное лицо, если только "цель данной меры" не будет поставлена под угрозу. Она просит делегацию пояснить, что этим имеется в виду.

51. Она просит представить дополнительную информацию о процедурах назначения судей, срока действия их полномочий и участия Правящего Князя.

52. Хотя отмечено очень малое число случаев задержания несовершеннолетних, Комитет по правам ребенка рекомендовал государству-участнику конкретизировать в своем законодательстве максимальный период досудебного задержания для несовершеннолетних, который должен быть меньше, чем для взрослых.

53. Когда представители Европейского комитета по предупреждению пыток Совета Европы посетили Лихтенштейн в феврале 2007 года, ими были получены сообщения о чрезмерном применении силы, тесных наручниках, словесных оскорблениях в момент ареста и, по крайней мере в одном случае, надевании мешка на голову арестованного лица на все время его задержания и препровождения в место содержания под стражей. Комитет настоятельно призвал власти обеспечить, чтобы сотрудникам полиции периодически делались напоминания о том, что все формы плохого обращения, включая словесные оскорбления, являются неприемлемыми и будут сурово наказываться.

54. **Г-жа Свеосс** говорит, что одной из рекомендаций, содержащихся в докладе Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (A/HRC/10/77), было то, что Лихтенштейну следует включить ссылки на сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в свои законы и инициативы по вопросу равенства. Государство-участник заявило в ответ, что его законы и процедуры уже пересматриваются с целью искоренения такой дискриминации. Она спрашивает, какой прогресс был достигнут в этом отношении.

55. Ссылаясь на создание управления омбудсмена для инвалидов и в соответствии с законом о защите жертв, она спрашивает, каким образом представляются и распространяются доклады соответствующих должностных лиц.

56. В ответах на перечень вопросов упоминается важная работа управления по помощи жертвам в интересах жертв уголовных преступлений и пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она интересуется профессиональным составом этой группы и спрашивает, могут ли беженцы, которые подверглись пыткам до прибытия в Лихтенштейн, также воспользоваться его услугами.

57. **Г-н Мариньо Менендес** отмечает, что отсутствие статистических данных о количестве просьб о предоставлении убежища и ходатайств о получении разрешения на длительное проживание в Лихтенштейне оправдывается ограниченными людскими ресурсами. Комитет был бы весьма признателен за любые дополнительные усилия, которые государство-участник могло бы предпринять в этом отношении.

58. Он отмечает, что Лихтенштейн заключил соглашения о возврате просителей убежища со Швейцарией и Австрией и что правительство намеревалось возвратить несколько просителей убежища в Италию. Если решения по таким соглашениям принимаются автоматически без рассмотрения по существу заявления о предоставлении убежища, то принцип невозвращения может быть нарушен. Согласно ответам на перечень вопросов, Закон об иностранцах был пересмотрен в свете Директивы 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2008 года об общих стандартах и процедурах в государствах-членах о возвращении нелегально находящихся на их территории граждан третьих стран. Как скоро может быть принят вариант с внесенными поправками?

59. Перечисленные в докладе и ратифицированные Лихтенштейном договоры не включают какого-либо документа, касающегося торговли людьми. Если в стране имеются женщины, являющиеся жертвами торговли людьми, то они ну-

ждаются в особой защите. Например, им могло бы быть предоставлено разрешение на жительство в интересах оказания содействия борьбе с сетями, занимающимися торговлей людьми.

60. Хотя некоторые лица, которым были вынесены приговоры в государстве-участнике, отбывают наказание в австрийских или других тюрьмах, власти Лихтенштейна продолжают нести ответственность за благополучие таких лиц. Он спрашивает, были ли созданы какие-либо механизмы надзора.

61. **Председатель** говорит, что он понимает, что Лихтенштейн как небольшая страна сталкивается с проблемами выделения персонала и ресурсов для решения вопросов, относящихся к осуществлению Конвенции. Например, количество заявлений о предоставлении убежища возросло с 26 в 2008 году до 227 в 2009 году. Требуется большее количество подготовленного персонала, особенно для обеспечения соблюдения положений статьи 3.

62. Согласно ответам на перечень вопросов, в тех случаях, когда просители убежища утверждают, что они столкнутся с риском для жизни или здоровья после высылки или возвращения, такое утверждение следует подвергать всестороннему рассмотрению. Он спрашивает, какой судебный орган рассматривает такие заявления и какие шаги предпринимаются для улучшения статистических данных о просителях убежища.

63. Как часто происходили случаи надевания мешков на голову арестованным лицам, чтобы избежать идентификации сотрудников полиции? Каково отношение Комиссии по наказаниям к такой практике? Он предлагает использовать другие альтернативы, в меньшей степени унижающие достоинство.

Открытая часть заседания объявляется закрытой в 11 ч. 55 м.